задней стеной трехчастная целла с большим портиком с тремя рядами колонн по фронту и рядом колонн вдоль боковых стен храма. Храм был на подиуме. Пользоваться рельефами, воспроизводящими фасад храма, трудно, так как они едва ли точны.

Храмы в Теламоне и Луни, интересные по своим фронтонным композициям, совершенно не ясны архитектурно. Раскопки свелись только к собиранию фрагментов скульптуры, которые датируются концом III в.—началом II в. Ни съемки плана, ни обмеров сделано не было.

Растущее влияние греческой культуры в Италии эпохи эллинизма, растущая мощь Рима как мирового государства, эллинизация общественной верхушки—сделали то, что своеобразные этрусско-италийские храмы перестали удовлетворять как дегенерирующую этрусскую знать, так и эллинизованную знать и всадничество Рима. Наконец, строительная политика Августа произнесла им смертный приговор.

Если эти храмы и продолжали стоять на местах в конце I в. до н. э., то все же вся их конструктивная система постепенно изживалась и уступала место мраморному храму или каменному, крытому штуком.

Е. Ернштедт

Научная конференция археологов, изучающих историю Украины в скифо-сарматский период

В античную эпоху на территории теперешней УССР обитали, как известно, сначала скифские, а впоследствии сарматские племена, которые вместе с искони осевшими в этих местах различными туземными племенами составляли основное население территории современной Украины. В эту же эпоху здесь жило греческое население, переселившееся сюда как из малоазийских греческих колоний, так и из других городов материковой и островной Греции. Греки сосредоточились в городах и поселениях, расположенных на побережье Буга и Днепра. Главным из этих городов была Ольвия, основанная в VI в. до н. э. на правом берегу начала Буго-Днепровского лимана, там, где в него впадает Буг.

Несмотря на большой интерес, какой представляет этот период для истории СССР, для истории УССР, мы до сих пор еще не имеем более или менее полных исторических сводок. Объясняется это многими причинами; главная из них заключается в том, что основные источники по истории этой эпохи, памятники материальной культуры греков-поселенцев, скифских, сарматских и других туземных племен скрыты в недрах земли. Правда, археологические раскопки были начаты на территории УССР еще в прошлом столетии. Достаточно указать на раскопки Ольвии и Березани, на раскопки скифских курганов и т. д. Однако ни по объему, ни по методу проведенных работ они не могут удовлетворить интересы научного знания.

Развернувшаяся за последнее время в нашей стране археологическая работа, организация Института археологии при Академии наук УССР, широкий размах его работы в разных направлениях, в том числе и в области раскрытия и изучения памятников скифо-сарматских племен и греческих городов, заставили подытожить все результаты проведенных работ, планировать предстоящие раскопки и исследования, а затем и создать соответствующую организацию кадров научных исследователей, чтобы тем самым обеспечить выполнение важнейших очередных задач.

С этой целью Институт археологии Академии наук УССР провел в Киеве с 25 по 28 апреля 1939 г. научную конференцию археологов, работающих в области изучения памятников скифо-сарматских племен и греческих поселений на территории УССР. Такая тематическая конференция созывается впервые; поэтому понятен большой интерес, какой она возбудила не только в научных кругах УССР, но и в Москве, Ленинграде и других городах, где имеются археологические учреждения и крупные исторические музеи.

5. Экспедиция по археологическому надзору на земляных работах Большого Ферганского канала (руководитель М. Е. Массон) была организована сверх плана в связи со строительством канала.

Трасса канала в 270 км длины при 18 млн. кубометров земли, вынутой 160 000 колхозников, прорезала южную равнинную часть Ферганской области. Археологическое наблюдение осуществлялось 6 научными сотрудниками и 23 коллекторами.

Густо заселенная сейчас, Фергана и в древности была одной из наиболее населенных областей Средней Азии; на некоторых участках культурный слой тянется непрерывно до 10 км.

Наиболее богатым археологическими памятниками оказался северо-восточный участок трассы. На нескольких участках древнейшие культурные слои и погребения обнаружены под современным уровнем грунтовых вод, что говорит о позднейшем заболачивании подпочвы.

На самой трассе канала и вокруг нее обнаружено большое количество городищ, несколько поселений, могильников и громадное количество отдельных находок, в том числе много монет, начиная от первых веков до н. э. и кончая XVII в. н. э., среди них греко-индийского чекана, бухархудатты и др.; найден ряд неизвестных до сих пор экземпляров. Из производственных комплексов обнаружены гончарная мастерская первых веков н. э. с обжигательной печью, а на феодальном городище IX—XII вв. металлические шлаки, говорящие о существовании мастерских металлистов. Древнейшие городища дают грубую, толстостенную керамику, сработанную без гончарного круга, каменные зернотерки, песты и т. п.; более поздние комплексы-тонкостенную керамику хорошей работы на гончарном круге, покрытую красным ангобом, иногда с процарапанным орнаментом (елочка, петухи-фазаны и т. п.) или лощением. Большая часть материала относится к доарабскому времени, хотя встречаются городища, дающие поливную керамику и другие предметы, относящиеся к средним векам. Из отдельных находок останавливают внимание большой бронзовый котел скифского типа на трех ножках диаметром 0,64 м, высотой 0,56 м; по краю котла ручки в виде дисков, а между ними четыре скульптурные фигурки горных козлов; глиняные крышки сосудов с центральной ручкой, изображающей головки животных, глиняный подвесной рукомойник в виде утки, обломки бронзовых ножей, очень большое число крупных сосудов высотою до $1^{1}/_{2}$ м—по-местному—хумов.

Наряду с вещевым материалом получено некоторое количество антропологического материала, который позволит определить антропологический тип древних насельников Ферганы.

М. Воронец

Из памятников материальной культуры древнего Азербайджана

На обширном курганном поле, расположенном на западной береговой терассе Ганджа-чая, напротив города Ханлара (б. Еленендорф), мне посчастливилось обнаружить наряду с обычными курганами, содержащими одиночные погребения, также курганы со множеством могил под одной общей насыпью. Относительно их распланировки можно установить правило¹, согласно которому могилы в курганах с земляной насыпью ориентированы так, что или диагонали (мужские погребения) или же главные оси могильных ям (погребения особей женского пола) совпадают с лучами, исходящими из определенной точки—эпицентра S₁, —лежащей на ориентированном по странам света диаметре кургана. Эпицентр S₁, часто отмеченный под насыпью кургана или плитообразным голышом на глинобитной основе или же кувшинами в небольшом глино-

¹ Ср. Я. И. Гуммель, Опланировке курганов эпохи бронзы в районе Ганджачая. «Советская археология», т. І, стр. 213—214; АЈА, 1937, т. XLI, стр. 619.

¹⁴ Вестник древней истории № 1(10)

битном сооружении, перекрытом каменными плитами, служил, вероятно, алтаремжертвенником, за которым в свое время стоял жрец, совершая обряд погребения. Последним обстоятельством объясняется и тенденция ориентировать покойников в гробницах так, чтобы лицо покойника было обращено к эпицентру S_1 .

Важно отметить, что этого рода курганы дают яркую картину погребения под одной общей насыпью членов одного семейства—отца, матери и их детей, ввиду чего их можно назвать «семейными». Они относятся к довольно позднему периоду эпохи бронзы, к периоду разложения родового общества, когда из него выделялись отдельные, сформировавшиеся к тому времени семьи и вместе с ними частная семейная собственность. К этому же времени следует отнести раскопанные мною в 1930/31 г. на югозападе от Ханлара курганы вождей № 1 и № 2^1 , свидетельствующие своими огромными погребальными камерами, с рабскими могилами в окружении, о значительной социальной диференциации уже в ту дофеодальную эпоху.

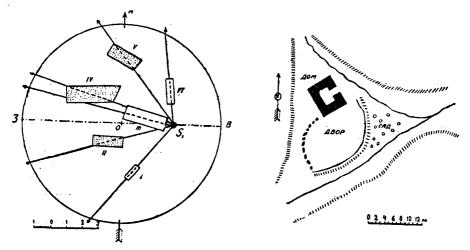

Рис. 1 и 2. Памятники поздней стадии эпохи бронзы. Курган № 8. Сооружение № 54.

Описанный выше обряд погребения установлен мною не только для равнинной и предгорной полос, но и для погребений в каменных ящиках нагорной полосы района Ганджа-чая, а также для соседнего района Шамхор-чая (раскопки 1938 г.).

Дальнейшие научные изыскания на том же курганном поле к западу от Ханлара привели в 1936—1938 гг. к открытию курганов, заключающих также множество могил, но ориентированных не по одному, а по двум эпицентрам S₁ и S₂, что дает основание говорить о двух «семействах», погребенных под одной общей насыпью. Способ распланировки этого рода курганов виден из приложенного плана кургана № 21 (рис. 4).

Факт погребения членов двух «семейств» в одном кургане указывает на то, что и при жизни эти люди ютились под одной кровлей, т. е. это указывает на родовой быт. Эти курганы можно поэтому, пока условно, назвать «родовыми» и считать их более древними, чем курганы «семейные», что подтверждается также могильным инвентарем, различным устройством погребальных сооружений и наблюдениями в процессе их изучения.

Благодаря комплексному изучению памятников удалось связать изучение курганных погребений эпохи бронзы с относящимися к ним поселениями. В поселении 1, расположенном в непосредственной близости от описанного выше курганного поля, на склонах прибрежной террасы Ганджа-чая, мною изучен ряд небольших соору-

¹ Ср. Я. И. Гуммель, Погребальный курган № 1 около Еленендорфа, Баку, 1931, Jacob Hummel, Zur Archäologie Azerbeidžans, ESA, т. VIII, стр. 211—234.

жений, в которых могло жить не больше как по одному семейству. Домики эти—типа полуземлянки—сложены довольно аккуратно из совершенно необделанного речного

голыша на глиняном растворе. План домика № 54 (рис. 2) этого типа дает картину «особняка» с дворовым местом, огражденным каменной стеной, и приусадебным участком. «Особняк», как и семейные курганы на плато террасы, с которыми этого рода сооружения связываются рядом типичных находок, свидетельствует о разложении родового строя, о выделении из него отдельных семейств, а также о возникновении частной семейной собственности.

Наряду с этого рода сооружениями в том же поселении встречаются более солидные по своим размерам сооружения, типа «длинных домов», несомненно, относящиеся к эпохе родового быта. Раскопанный мною в 1937 г. родовой дом № 58 (рис. 3)—того же типа полуземлянок, но менее аккуратной кладки из более крупных речных булыжников. Он разбит каменными перегородками на отдельные комнаты, раскопки здесь дали явную картину жизни в них множества едоков. Керамика, а также изделия из бронзы, кости и камня, найденные в этом доме, дают полное основание считать, что люди, жившие в родовых домах, погребены на плато террасы в так называемых родовых курганах, т. е. в курганах с большим, чем одно, числом лучевых систем.

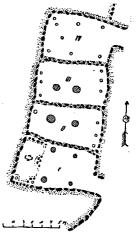

Рис. 3. Памятник средней стадии эпохи бронзы. Сооружение № 58

Следует кстати упомянуть о раскопанном мною в 1937 г. огромном культовом кургане № 36, органически связанном с поселением № 1. Он отличается от всех изученных до сего

времени курганов тем, что не расположен, как прочие, на наиболее возвышенной точке рельефа, но в низменности. Возник он, главным образом, в результате соверше-

ния в этом месте богослужения, связанного с жертвоприношением, трупосожжением и пр. Курган имел овальную форму основания с диаметрами, равными 30 и 18 м, и высоту в 3,3 м. Под его насыпью были обнаружены три погребения в грунтовых ямах округлой формы, замурованных голышами на глине до самого верха. Могилы дали исключительно каменный инвентарь (каменные молотки, ножи и скребки из кремня и обсидиана), и одна-примитивную вазообразную керамику без орнаментации, грубой ручной выделки. Кувшины-типа, не встреченного до этого времени в Азербайджане. Любопытно отметить, что все основание кургана также было замуровано слоем толщиной в 0,5 м.

Над замурованным слоем лежал толстый слой золы, мощностью в 1 м, с множеством костей животных и черепками сосудов, характерных как для родо-

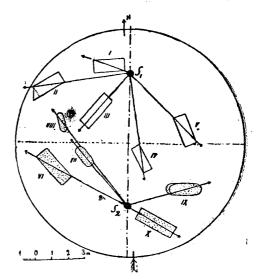

Рис. 4. Памятник средней стадии эпохиз бронзы. Курган № 21.

вых домов поселения № 1, так и для связанных с ними родовыми курганами на плато террасы. Тут же стояло три огромных толстостенных кувшина, содержавших, видимо, остатки сожжения, и чрезвычайно интересный саркофаг с кувшинообразным придатком, наполненный золою и прикрытый крышкой.

Типа. Возможно, что эти люди были принесены в жертву богам. Шесть костяков лежало лицом вниз, причем трое из них имели в правой теменной кости овальное углубление, наподобие клейма. Кроме костей домашних животных и черепков черноглиняной посуды, характерной для эпохи развитой бронзы, из этого слоя были извлечены: мед-

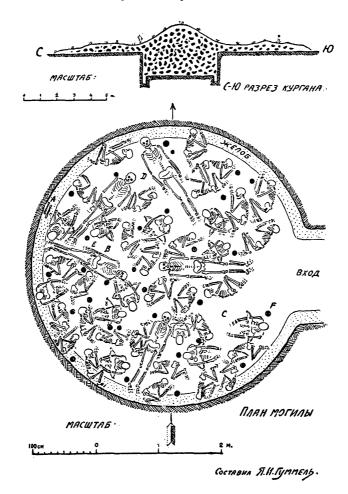

Рис. 5. Памятник ранней стадии эпохи бронзы. Степанакертский курган № 103.

ное копье, 1 наконечник стрелы из светлого обсидиана, перстень из кости для спуска стрел и т. п. Курган содержал, кроме того, еще 15 впускных погребений более близкой к нам эпохи.

Описанный курган представляет собой нечто до сего времени не встреченное в археологии Кавказа. Лишь у Льюиса Моргана¹ мы находим описание подобного же культового кургана. Такое совпадение заметно не только в культовых обрядах, но и в архитектурном строительстве американских гуземцев и древних обитателей Азербайджана.

Раскопки 1938 г., проведенные мною по поручению АзФАН в Нагорном Карабахе, дали исключительно важный в научном отношении дополнительный материал

 $^{^1}$ Ср. Льюис Г. Морган, Дома и домашняя жизнь американских туземцев, изд. Ин-та народов севера, ЦИК СССР, Л., 1934, стр. 159—161.

ХРОНИКА

о древних обитателях Азербайджана, Степанакертский курган № 103 (рис. 5) содержал кругообразную могилу диаметром 4,5 м, в которой было замуровано в разное время 48 человек взрослых и детей. В качестве погребального инвентаря в могиле найдены исключительно микролитические орудия (обсидиановые ножи и скребки) и керамические изделия в количестве 30 сосудов. Последние леплены от руки, без применения гончарного круга, методом обмазывания с обеих сторон мешочкообразных устойчивых основ из грубой ткани-цыновки. Обуглившаяся при обжиге сосудов цыновка прекрасно сохранилась в стенках сосудов. Указанный примитивный способ гончарного производства впервые констатируется для юга Советского Союза и, в частности, для Азербайджана¹. Аналогичные курганы № 119 и № 125, раскопанные мною в Степанакерте в 1939 г., дали, наряду с «мешочной» керамикой и каменными орудиями, также золотые украшения и плоское медное оружие (кинжал и копье).

Массовое погребение в одной общей гробнице и характерный комплекс могильного инвентаря, ничего общего не имеющие с эпохой развитой бронзы Азербайджана, дают основание отнести степанакертские курганы к весьма раннему периоду жизни доклассового общества этого края и считать их более древними, чем родовые курганы района Ганджа-чая. Этот вывод вполне подтверждается стратиграфическими данными, добытыми мною в 1938 г. в указанном районе.

При раскопке мастерской № 78 по выделке микролитических орудий из местного кремня и принесенного с других мест обсидиана, расположенной в 2—3 км к востоку от Ханлара, в окрестностях Килик-дага², были выявлены мощные культурные наслоения толщиной до 6 м. Верхние слои, до глубины 2 м, содержали типичные для эпохи бронзы черепки черной керамики с белой инкрустацией; слои от 2 до 4 м дали керамику типа степанакертских сосудов, изготовленных методом обмазывания глиной устойчивых основ в виде корзинок и тканьевых мешочков; нижние же слои, до глубины 6 м, керамики не дали.

Не доведенные пока до конца раскопки родового дома № 115 в поселении № 1, к западу от Ханлара, дают материал для относительной датировки интересующих нас памятников. Верхние слои содержат впускные погребения, в некоторых случаях с погребальным инвентарем начала нашей эры. При сооружении этих могил иногда разрушались стены родового дома, датируемого керамикой, типичной для родовых курганов эпохи бронзы. Под вымазанным глиной полом этого сооружения имеется более древний культурный слой, насыщенный микролитическими орудиями из обсидиана и килик-дагского кремня, и, наконец, под ним обнаружена замурованная кругообразная могила еще более древнего периода. Последняя содержала исключительно каменные орудия и желто-бурые сосуды ручной выделки, с точным орнаментом, весьма близкие по форме и способу выделки к степзнакертским.

Если попытаться подвести итоги проделанной за последние годы работе, то довольно ясно выступает то положение, что Азербайджан не представляет исключения из общего процесса стадиального развития человеческого общества и его культуры. Накопился довольно солидный материал, позволяющий говорить с уверенностью о длительной эволюции доклассового общества на территории Азербайджана. Материал этот дает. уже теперь исходные точки для относительной датировки ряда памятников, которые до этого исследователями объединялись в одну кучу под названием «эпоха развитой бронзы».

К наиболее древним из них, несомненно, относятся килик-дагские мастерские по выделке микролитических орудий. Работая вплоть до конца эпохи бронзы, мастерские эти были в действии задолго до начала названной эпохи, о чем свидетельствуют средние и нижние культурные слои.

¹ В. А. Городцов, Уртуйская микролитическая стоянка в бассейне р. Амура. «Советская археология», т. І, стр. 105—113.

² Ср. Я. И. Гуммель, Археологическая разведка на Килик-даге. Известия АзФАН, 1938, № 1. Подробный отчет о раскопке в 1938 г. мастерской готовится к печати.

Для эпохи бронзы намечаются три стадии: ранняя, средняя и поздняя.

К ранней стадии эпохи бронзы (энеолит) можно отнести средние культурные наслоения в Килик-дагских мастерских, степанакертские курганы № 103, 119 и 125, грунтовые могилы в культовом кургане № 36, аналогичное погребение в сооружении № 115. Для этой стадии характерны: кругообразные замурованные могилы, каменный могильный инвентарь, золотые украшения, плоские медные изделия и примитивная керамика без украшений или же с точечным орнаментом, ручной выделки методом обмазывания глиной стенок устойчивых основ.

Для средней стадии характерны родовые дома и родовые курганы, обнаруженные в районе Ганджа-чая, несомненно, относящиеся к эпохе родового строя на той стадии его развития, когда в роде возникала семья. Весьма показательно в этом отношении то обстоятельство, что в курганах этого времени часто могилы детей, сооруженные в лучевой системе одного семейства, лежат на территории другого семейства (ср. план кургана № 21, могилы IV и VIII). Это, конечно, не случайное явление: объясняется оно близким кровным родством погребенных в курганах семейств. Или, применяя терминологию Моргана—Энгельса, мы имеем тут дело с легко расторжимым парным браком, которым жило общество на средней ступени варварства, на которой и стоял интересующий нас народ. Парная семья сама по себе еще слишком слаба и слишком неустойчива, чтобы вызвать собственное домашнее хозяйство, ввиду чего парные семьи должны были жить в больших родовых домах (фактически обнаруженных в поселении № 1) и вести хозяйство сообща. На этой стадии могилы имеют форму прямоугольника, трапеции и четырехугольника с округленными малыми сторонами и перекрыты преимущественно большими каменными плитами. Погребальный инвентарь беден. Керамические изделия желтого и черного цвета, редко инкрустированы, в общем небольших размеров и изготовлены, большей частью, от руки, ленточным способом.

Поздняя стадия эпохи бронзы. Сформировавшаяся на средней стадии эпохи бронзы парная семья с течением времени крепнет и становится силой, противостоящей роду. В первой половине I тысячелетия до н. э. мы застаем родовое общество Азербайджана в стадии своего разложения. На этой поздней стадии эпохи бронзы в поселениях появляются небольшие домики-особняки, на могильных полях родо-племенным обществом отводятся отдельным семьям обособленные участки для погребения умерших членов семьи (курганы с одной лучевой системой). Это говорит о выделении из рода отдельных семейств, о появлении частной семейной собственности и т. д.

В районе Ганджа-чая черная керамика с белой инкрустацией достигает своего расцвета; сосуды изготовляются, главным образом, с помощью гончарного круга. Типичен более богатый могильный инвентарь (топоры-секиры, копья, бронзовая прорезная подвеска-птичка и пр.). В курганах могилы перекрыты легкой деревянной надстилкой с покоящимся на ней каменным слоем; реже попадаются гробницы, перекрытые каменными плитами или бревенчатым накатом.

Я. Гуммель.

VI Международный археологический съезд в Берлине

(20—26 августа 1939 г.)

Пятый международный археологический съезд в Алжире (1930) постановил созвать следующий, VI съезд в 1933 г. в Берлине. Однако обстоятельства не позволили осуществить решение ни в 1933, ни в 1936 г. Держась алжирского постановления, бюро конгресса дважды откладывало созыв с тем, чтобы собрать ученых археологов

 $^{^1}$ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Партиздат ЦК ВКП(6), 1937.